

УДК 37.012.3
ББК 74

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-6-227-236

МЕТОДЫ ВХОЖДЕНИЯ В ТЕКСТЫ ЭПОСА ОЛОНХО

Г. С. Попова

Аннотация. *Вновь переживаемая народом саха рефлексия текстов эпоса олонхо требует специального изучения, осмысления и вмешательства всего арсенала гуманитарных наук. Обобщение фактического материала по разработке методов вхождения в тексты олонхо – цель исследования. Используются логический анализ, сопоставление, обобщение. Выработаны и апробированы специальные методы и техники чтения эпического текста. Материал представлен в качестве научно-методической разработки, предназначенной для данного исторического времени ренессанса олонхо. Разработанные методы не только определены, но и классифицированы, отструктурированы согласно восприятию текста олонхо посредством трех природных субстанций Кут человека, что может считаться новизной работы. Результаты будут полезны для специалистов, практически работающих с эпическими текстами для учащихся, что в свою очередь будет способствовать дальнейшему углублению в предмет исследования.*

Ключевые слова: *текст якутского эпоса олонхо, специальные методы и техники чтения эпического текста.*

METHODS OF UNDERSTANDING THE TEXTS OF THE OLONKHO EPOS

G. S. Popova

Abstract. *The reflexion of the texts of the Olonkho epos that the Sakha people are re-experiencing requires special study, comprehension and intervention of the entire arsenal of humanities. Generalization of factual material on the development of methods for understanding olonkho texts is the aim of the study. Logical analysis, comparison and generalization are used. Special methods and techniques of reading an epic text were developed and tested. The material is presented as a scientific and methodological development designed for this historical time of the Olonkho Renaissance. The developed methods are not only defined, but also classified and structured according to the perception of the oloncho text by means of three natural Kut human substances, which can be considered a novelty*

© Попова Г. С., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

work. The results will be useful for specialists who practically work with epic texts for students, which in turn will contribute to further deepening of the subject matter.

Keywords: *text of the Yakut epos, special methods of olonkho reading and understanding.*

Введение. Работа основана на многолетнем опыте по чтению, интерпретации текстов, слушанию и экспертной оценке аудирования олонхо, а также и непосредственной практической работы по приобщению детей и молодежи к аутентичному устному интонированию олонхо. Как считают специалисты, «запечатленная в тексте художественная действительность может выступать одновременно и в качестве материала, посредством которого происходит осмысление реалий современной социокультурной ситуации, и в качестве руководства к действию, способствующее личностному росту субъекта восприятия. При этом именно текст культуры предоставляет исследователю возможность отрефлексировать все связи и закономерности, которые в действительной жизни нередко ускользают от взора наблюдателя либо видятся разорванными» [1].

В трудах В. Г. Белинского, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, Н. Г. Чернышевского, В. А. Сухомлинского и др. находим мысль о том, что из всех видов и жанров словесного творчества дети отдают предпочтение народной поэзии, в том числе и героическому эпосу. В русских школах вопросы изучения былины рассмотрены М. А. Рыбниковой, В. В. Голубковым, В. Ф. Фроловой, Г. К. Бочаровым, С. А. Смирновым, Л. А. Уховой-Соломиной, Н. А. Никитиной, Н. В. Душкиной, Э. Д. Фокиной и другими исследователями, считающими, что при чтении былины очень важно показать детям ритмико-мелодическую организацию былинного стиха, связанную с напевной речью (речитативом). Известны диссертационные исследования представителей национальных школ России В. М. Хамаганова, Ф. Г. Бежаевой, М. Х. Пировой, Н. Н. Шараповой, Ф. А. Юсифова, Ж. М. Орозбаева и др., в которых отмечается, что трудность восприятия героического эпоса учащимися старших

классов определяется несформированностью потребности, желания изучения данного жанра в младшем школьном возрасте. Предполагается, что в целях привития интереса и любви учащихся к народной поэзии со всеми ее выразительными и изобразительными средствами изучение эпоса нужно начинать уже в начальной школе. В Якутии В. Ф. Афанасьев, А. П. Оконешникова, И. С. Портнягин, А. А. Григорьева, А. С. Попова, М. И. Баишева, Н. Г. Никитина и многие другие заложили фундамент для осмысления педагогического аспекта феномена олонхо. Неоценим вклад К. С. Чиряева, Е. П. Чехордуной, С. Г. Олесовой и их последователей в возрождение и развитие идей педагогики олонхо. В методике преподавания якутской литературы вопросы изучения олонхо освещены в трудах Г. Р. Кардашевского, Н. И. Филипповой, С. К. Колодезниковой, А. А. Кондратьева, Е. М. Поликарповой, Е. К. Иевлева, И. Н. Рожина, М. Т. Гоголевой и др. В целом методические подходы и приемы, найденные в наше время учителями-практиками и учеными, можно обобщить следующим образом: чтение и изучение отдельных отрывков олонхо; работа над содержанием прочитанного текста; звуковой анализ музыкально-ритмического строя поэтической речи; устный и письменный пересказ; чтение и пересказ текста олонхо, приближенные к искусству его исполнения; сказывание олонхо в традиционном его исполнении; упражнения на произношение якутских звуков, на дыхание, соблюдение темпа сказывания олонхо; иллюстрирование отдельных сюжетов развития олонхо рисунками детей; составление диафильмов; драматизация (инсценирование), сюжетно-ролевые игры; а также различные дидактические игры, виды внеклассной работы и дополнительного образования [2].

Необходимо отметить вклад классиков и современников якутской науки в осмыс-

ление философии олонхо, и здесь в первую очередь обращаемся к трудам А. Е. Кулаковского, П. А. Ойунского, А. Е. Мординова, Д. С. Макарова, Б. Н. Попова, А. Г. Новикова, К. Д. Уткина, А. С. Поповой, В. В. Винокурова. В культурологическом аспекте решения изучаемой проблемы в якутской науке наблюдается дефицит работ, касающихся специальных методов чтения текста олонхо. Филолог Л. Л. Габышева делает наработки по применению семиотического анализа к материалам олонхо [3]. А. А. Борисовой, З. А. Стрекаловской рассмотрены аксиологические аспекты олонхо, А. Е. Захаровой на материале олонхо изучена архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха, но собственно относительно процесса инкультурации растущих в мир олонхо, вхождения в тексты эпоса олонхо недостаточно серьезных научных трудов.

Исходя из сказанного, объектом данного исследования становится процесс вхождения субъекта в эпические тексты этнической культуры, а предметом, соответственно, методы вхождения в мир эпоса якутского олонхо.

Как известно, текст – это артефакт, составленный с помощью знаков и символов, посредством которых кодирована информация с особым скрытым смыслом. Смыслы текстам, бесспорно, присваивает человек. Читает, интерпретирует тексты также человек. «Глубина прочтения текста культуры зависит как от объективных, так и субъективных начал. Для интерпретации важна не только информация, закодированная в самом объекте восприятия, но и информация, которая сопутствует ему. Это могут быть близкие и далекие историко-культурные и социальные контексты. На протяжении времен текст культуры может обрастать дополнительными смыслами, ценностями или, напротив, утрачивать их. Текст культуры может претерпевать трансформацию и переходить из одной кодовой системы в другую. Важным звеном в прочтении текста культуры является субъект восприятия. Человек – это и создатель текста культуры, и его читатель» [4]. Исследователи полагают, что исторически «функционалирование мифологического текста в рамках акту-

ального разговорно-речевого дискурса обусловило доминирующую роль рассказчика в качестве субъекта интерпретаций» [5]. Таким образом, актуальность рефлексии текста эпоса в настоящее время ренессанса эпического наследия саха становится острой.

Освоение специальных техник чтения текстов культуры дает нам основание для выработки методов чтения олонхо [6]. Хотя авторы указывают на отличие понятий «восприятие», «понимание», «интерпретация» [7], мы их используем для введения понятия «вхождение в текст олонхо».

Основная часть работы. Структурирование методов вхождения в тексты олонхо. Начнем с методов вхождения в философию олонхо. Как правило, вход имеет двери. «Двери» в олонхо оказываются тройными, что в свою очередь имеет тройные ключи/коды, хранимые в самом человеке. Это, во-первых, внимание. Причем, отталкиваясь от внимания, человек может занять две противоположные жизненные позиции, в зависимости от того, что берет во внимание. Во-вторых, слушание. Слушание в свою очередь также тройственно (трояко, тринарно). В-третьих, чтение. Здесь также требуется владение особыми методами и техниками. Если обозначенные три ключа/кода вхождения в тексты олонхо рассмотреть подробнее, то нами установлены определенные особенности, знание и соблюдение которых решает успех дела при приобщении к устному эпическому сказительству в целом. При этом будем иметь в виду, что путешествие в мир олонхо представляет собой путь-дорогу, а также сам текст олонхо представлен в качестве пути (по М. М. Бахтину) [8]. В связи с этим концептуальным видением можно сказать, что «Олонхо – это Путь».

1. Внимание. Надо уметь обратить внимание, брать во внимание, уделять внимание, держать в центре внимания предмет. Внимание управляет всеми действиями при восприятии – внимательное слушание, внимательный взгляд, внимательное осмотрение, рассмотрение, внимательное чтение. Как отмечено выше, от внимания начинаются два пути. Один путь приводит человека к счастью. Другой же – к несчастью.

Первый путь вызывает у человека интерес/ позитив, а второй – антипатию, определенным образом негатив. Вызванный интерес перерастает в симпатию, затем в увлечение, в любовь, что приводит к приращению добра, к торжеству жизни и счастью – личному и всеобщему. Именно этот путь красной нитью проходит через весь текст олонхо. А второй путь ведет к несчастью: антипатия приводит к отвращению, что в свою очередь вызывает ненависть, страх, зло, жизнеразрушение, горе и приводит к совершению греха. В тексте олонхо эти два пути проложены абсолютно четко.

2. Слушание. Умение слушать выступает особого рода пластом культуры, овладение которым служит основой самосохранения эпического наследия нации. По природе своей слушание также тринарно: внимательное слушание; раздельное (дифференцирующее) слушание; запоминающее и понимающее слушание. На опыте работы по возрождению локального стиля мегинского сказительства нами разработана технология слушания олонхо и описана практическая работа по воспитанию культуры слушания олонхо. Нами раскрыты понятия культуры слушания и отдельное понятие «сверхчувственного слушания». Если культурой слушания могут овладеть все, то последним должен владеть сказитель-олонхосут. Только человек, от природы одаренный таким «сверхчувственным слушанием», может стать истинным сказителем, доводящим до слушателей «благую весть»/информацию от Творцов-Айыы, от первопредков солнечного племени.

3. Видение. Имеется в виду умение видеть в воображении то, о чем говорится в тексте олонхо. Картина мира олонхо, события в олонхо при умелом слушании, умелом чтении приобретают зримый образ, становятся воочию видны – происходит визуализация. Сказитель говорит о том, что видит в своем воображении. Слушатель при удачном сопутствовании со сказителем, при одновременной «езде» по пути следования олонхо начинает по ходу пути видеть все, о чем сказывается в олонхо. Мы можем утверждать это по собственному восприятию олонхо и по реф-

лексии детей и молодежи, занимающихся сказительством. Видеть и смотреть – это разные вещи. Действительно, можно смотреть и не видеть. Не видеть смысла. Обычно говорится, что лингвистика смотрит, а лингвокультурология видит текст [9; 10]. Мы же различаем также тринарное видение: внимательно смотреть; раздельно посмотреть и увидеть то, что никто до тебя не видел; понять увиденное. Последнее мы называем понимающим видением. Внимательное видение удается при различении знаков/семов по пути следования олонхо. При каждом повороте событий в олонхо обязательно присутствует определенный знак, притом этот знак соседствует с другими знаками, и поэтому надо суметь осуществить раздельное видение. То есть здесь по сути субъект должен производить семиотическое видение. Последнее помогает увидеть невидимое. И последнее – остается понять увиденное и интерпретировать его. Еще одно необходимое умение – это истинное и высокое/глубокое владение родным языком. «Овладевая родным языком, мы с раннего детства видим мир в ракурсе, проектируемом нашим языковым сознанием, каким он представлен в концептосфере данной этноязыковой культуры. Учитывая тот факт, что концепты культуры являются оязыковленными сущностями, можно говорить о том, что семантическая структура родного языка одновременно представляет общую конфигурацию нашего языкового сознания и образ этнокультурного мышления» [10, с. 89–90]. Все это, как известно, обусловлено так называемой гипотезой лингвистической относительности (по Сепиру – Уорфу), и речь здесь идет о родном языке любой этнокультурной общности.

4. Чтение. Применительно к методам чтения у нас сложились следующие положения, выработанные на основе практических занятий с учащимися разного возраста: текст лучше всего читать как целое, не разрушая его строения; методы чтения следует осваивать постепенно по мере углубления в чтение текста; исследование текста необходимо проводить с помощью специальных методов чтения; запомнить текст олонхо и передать

его другим людям можно только при полном понимании его смысла. Методы и техники чтения текста разработаны в научной методике до уровня технологии, и все это доступно каждому [11; 12]. В этом плане у нас также наработаны подходы. В авторском учебном пособии по методам чтения текста олонхо помещены примеры чтения текста олонхо с помощью метода герменевтики, которую мы считаем самой продуктивной техникой чтения. Символическое в текстах олонхо содержится в удивительно умелом и удачном структурировании, что нам представляется особым достижением якутских сказителей прошлого [5]. Недаром первых писателей саха обвиняли в символизме, ведь они писали в манере и технике олонхо. Освоение символического анализа текстов олонхо достаточно легко удается современным студентам, что можно объяснить сохранностью особых ментальных структур мышления.

5. Восприятие Частей текста олонхо – фрагментов-Олук. Здесь особое внимание необходимо уделить тому факту, что части текста сами входят в Текст как Целое, а не Целое состоит из частей, как считается в материалистической методологии. Автор данной работы понимает в качестве Олук не только формульные фразы эпоса олонхо, как принято в фольклоре [13–16], а самостоятельные цельные фрагменты текста олонхо, где приводится описание события и развития события. Таковые фрагменты-Олук автор статьи считает самостоятельными «Текстами в Тексте» и считает необходимым работать с ними, не разрушая их цельности. Ибо искаженный текст не доводит информацию до Получателя или доводит такую же искаженную информацию, что приносит культуре этнического сообщества непоправимый урон, вред, приводит к нежелательным трансформациям в культуре и в цепи межпоколенной трансляции культуры. Специалисты даже считают, что «эпический текст характеризуется открытостью, часто неопределенностью границ, а также способностью включаться в сверхтекстовые образования» [17].

Если *слушать, читать, выучивать, исполнять, импровизировать* последователь-

но цельные фрагменты-Олук олонхо, то текст олонхо позволяет «войти к себе», субъект культуры получает свободный доступ к тексту олонхо и может свободно входить в мир олонхо и также свободно из него выходить. Осуществляется синергия текста. И это является истинным наслаждением для человека – ему становится все видно, слышно, понятно, все вдруг становится цветным и звучным, подвижным, живым – оживают все звуки и цвета, даже запахи и движение воздуха с температурными колебаниями! Вот почему в старину с таким упоением слушали олонхо как своеобразный театр одного актера!

Только в случае сохранения в цельности фрагментов-Олук можно сохранить и сам текст олонхо. Это есть одно из наших главных убеждений и положений, и мы категорически против того, как в современности стремятся сокращать тексты олонхо для детей, якобы для их лучшего понимания. Почему-то считается, что текст олонхо малопонятен, а то и непонятен современным детям. А сами дети говорят, что хотя отдельные слова незнакомы и непонятны порой, но в целом текст понятен и притягателен именно оттого, что он сложен таким вот образом, каков он есть по-настоящему – стихотворно, красочно, витиевато, сложно-сочиненно, бесконечно длинно, как живительный вдох, удлиняющий человеческий дух. И в этом заключена духовная сила эпического текста.

6. Структура стихосложения олонхо. Нами установлена структура устного текста олонхо – как правило, якутские сказители-олонхосуты говорят фрагменты-Олук следующим образом:

- что касается всего природного, в олонхо сказывается с помощью бинарных оппозиций – двух противоположных стихий (мужского/самца и женского/самки, верха и низа, жары и холода и т. п.);

- что касается всего человеческого, в олонхо говорится в тринарности в соответствии с тремя субстанциями Кут человека – духа, души и тела.

Это правило в поздних олонхо нарушено, и по нашим наблюдениям, в таких случаях фрагменты-Олук плохо усваиваются

исполнителями – они то и дело «спотыкаются», запинаясь в ходе сказания, заходят в интеллектуальный тупик. Если же это правило соблюдено, то все идет как по маслу и называется с большим упоением. Соответственно, и слушатели получают истинное удовольствие – они вместе с олонхосутом незаметно для себя попадают (входят) в мир олонхо и реально/виртуально живут в этом мире.

7. Структурное строение триединого мира олонхо. Оно совершенно и идеально. В нем все устроено в абсолютном порядке и соответствии. И здесь мы рекомендуем всем, кто желает приобщиться к олонхо, следующее:

- необходимо со-ориентироваться относительно трех миров (Верхнего, Нижнего и Срединного) и Древа мира Аал Луук мас – это космическое строение, притом Нижний мир находится на северо-западном небе, а не под землей, как ошибочно воспринято и переведено на русский язык [18];

- нужно всегда считаться с числовым расположением вещей и находить девятиричную структуру – ее называют новемологической, и она есть также космическая матрица, материнское плато всего.

Триединую структуру эпического мира, архетипичность его образов подтверждают исследователи – представители всех этнических культур мира. К примеру, автор Ф. М. Таказов, исследующий эпические произведения осетин, отмечает: «Основой мифосистемы эпических сказаний о Нартах выступает трехуровневая модель мира, просматриваемая во многих сюжетах. Хотя во всех вариантах Нартовское дерево несет различную функциональную нагрузку, в то же время оно маркирует архетип Мирового древа» [19].

8. Единый дух в триедином мире. Здесь надо уметь находить единство духа и единый дух, помещенный одновременно и вертикально в: 1) аниме/анимусе человека, 2) его родовом тотеме и 3) фетише, лично этому человеку предназначенном. Это, конечно, весьма сложно, но вполне достижимо. Мы установили пять-шесть способов установления родового тотема человека, которые могут успешно использовать и современные представители и носители этни-

ческой культуры. Единый образ, единый дух бытует в мире олонхо, свободно перемещаясь из олонхо в олонхо, и отлично узнаваем теми, кто имеет доступ в тексты олонхо. Действительно, «рассеивание образов или их “дистрибуция”, сквозное бытование во всех циклах, способствует так называемой гиперциклизации – стремлению к объединению сказаний эпоса в одно целое» [20].

9. Формы творения в мире культуры. Надо установить собственную форму творения – их всего три, и одна из них твоя. Здесь необходимо дополнительно пояснить, что три формы творения – это: 1) мужская форма творения, 2) женская форма творения, 3) шаманская форма творения (подробнее смотрите в нашей монографии «Триединство в духовной культуре этноса») [21, с. 285–286].

Олонхо – это реализация духа свободного творчества. Сказительство есть свободное творение, свободное творчество, свободная творческая деятельность, культуротворческая деятельность. Олонхо – это Путь. Путь верхом на лошади. Путь как образование. Путь как творчество. То есть это Путь с тремя осями. Темпорально – путь верхом. Содержательно – индивидуальная образовательная траектория. Экзистенциально – путь как творение своего образа «Я». То есть это бесконечный путь...

Как обычно, расположим обозначенные девять методов/техник вхождения в текст олонхо в девятиричную матрицу, согласно трем субстанциям Кут человека (таблица):

1. Вхождение в мир олонхо посредством соматики/тела Буор Кут (1.1, 1.2, 1.3);
2. Вхождение в мир олонхо посредством психики/души Салгын Кут (2.1, 2.2, 2.3);
3. Вхождение в мир олонхо посредством творческого духа Ийэ Кут (3.1, 3.2, 3.3).

Особо отметим, что необходим учет возрастных особенностей вхождения в олонхо. Детство – Отрочество – Юность. В эти три периода жизни вхождение в олонхо имеет большие различия:

- в раннем детстве олонхо воспринимается устно – слушанием, путем слушания аутентичного сказания, последующего изустного повторения услышанного;

- в отрочестве – попытки исполнения олонхо – пробы и ошибки, поиск себя в мире олонхо, следование проявляющемуся наследственному дару исполнителя и/или слушателя;

- в юности и молодости – творение – импровизация, овладение методикой, техникой, технологией, мастерством сказительства и наконец собственно сказительство-олонхоолоосун.

«Дитя олонхо» – такое же глубокое витальное понятие, как «Дитя природы». Если в процессе инкультурации происходит проникновение культуры в ребенка, и ребенок оказывается в культуре, то и здесь должно происходить то же самое: олонхо в ребенке и ребенок в олонхо. Если дети осознают себя дитем олонхо/эпоса, осуществят самоидентификацию в качестве дитя олонхо/эпоса, то нация будет существовать и впредь. Поэтому и происходит современный ренессанс олонхо – судьба шлет современным саха Вызов. Задача нового поколения саха, задача элиты – дать правильный Ответ на этот Вызов. Как известно, по А. Тойнби, если элита нации трижды даст неправильный Ответ на один и тот же Вызов времени, то этой нации суждено исчезнуть с лица земли и со страниц истории [22, с. 113–126].

Фестивали «Маленький олонхосут», «Дитя земли олонхо», «Олонхо в дни осенней подлédной неводьбы» призваны увлечь, вовлечь растущих в мир олонхо и поддерживать их в этом мире, пока они крепче не встанут на ноги. Массовые мероприятия «Олонхо в дни весеннего подлédного сачкового лова рыбы», «Ысыах молодежи», «Ысыах Олонхо» также преследуют эти заветные цели – только скази-

тель со своей публикой, со своими слушателями способен развивать и совершенствовать свой талант. Без слушателей нет и олонхосута. Эти фестивали поддержаны народом согласно годичному циклу традиций саха, и логично будет организовать еще и слушание олонхо в дни сенокосной страды, когда народ традиционно собирается на массовую косьбу – трудовой праздник традиционного скотоводства саха, кормящей культуры нации. Как правило, исстари саха жаждет услышать олонхосутов четырежды в год – на мунха (осенняя подлédная ловля рыбы), куйуур (весенняя подлédная ловля рыбы), ысыах (праздник летнего солнцестояния) и кюлэй (массовая состязательная косьба сена для скота). Это в крови, и с этим необходимо считаться. Иначе произойдет культурная дисфункция, а последнее угрожает даже исчезновением нации. Последнее, как правило, происходит объективно, по закону функционализма в культуре [23, с. 63–68]. Принято вознаграждать, возвеличивать олонхосутов – это только к добру и процветанию. Потребность слушать олонхо на таких массовых сборищах обусловлена тем, что олонхосуты здесь и сейчас раскрывают идею выживания и процветания народа в данной исторической ситуации. Эту идею олонхосуты получают в виде информации из Текста Олонхо. А в текст олонхо данная информация заложена историческими предками, чему свидетельством выступают нарративы, основанные на реальных событиях [24, с. 260–265].

Заключение. Все, о чем речь идет в статье, подтверждено опытом многих специалистов, работающих в данное время в сфере олонхо, в том числе и автора статьи. За годы

Таблица

Методы вхождения в текст олонхо посредством трех субстанций Кут человека

1.1. Обращение внимания	1.2. Слушание	1.3. Видение
2.1. Структурирование стиха олонхо	2.2. Целостное восприятие фрагмента-Олук текста олонхо	2.3. Понимающее чтение – техника чтения Текста
3.1. Структурирование триединого мира Олонхо	3.2. Единение духа в триедином мире олонхо	3.3. Аутентичное сказание олонхо согласно природной форме творения

воссоздания эпического наследия саха, начавшегося в наше время с 1990-х гг., накоплено и издано достаточное количество научных, научно-методических и методических изданий, где излагаются результаты мониторинга развития личности детей и молодежи, так или иначе приобщившихся к эпическому наследию народа [25]. Эти дети в личностном плане все как один развиваются благополучно, многие выбрали стезю духовного просветителя, работника сферы культурного образования, сотни продолжают заниматься сказительством, активно участвуют в фестивалях и смотрах, конкурсах и слушаниях. Молодежь обзаводится семьей, потомством. Многие сами стали обучать детей сказительству и стали носить почетное звание мастера-педагога. Молодые создают свои творческие группы и коллективно исполняют олонхо своей местности улуса-тёлбэ. У многих репертуар достигает

трех-четырёх текстов олонхо. Часть даже пытается создавать авторское олонхо, есть весьма удачные попытки [26].

Можно констатировать, что имеются положительные результаты и что прощупаны вручную и эмпирически найдены некоторые пути и методы вхождения в текст олонхо. Четкий инструментарий приведенных методик и приемов как таковой еще не описан, но все это нами выполняется на практике, дети успешно научаются этим приемам вхождения в мир олонхо. Предстоит продолжать эти поиски, целенаправленно, планомерно, методично и грамотно обобщая наработанное, прогнозируя и анализируя будущее нарастание ветвями и листьями Древа олонхо Аал Луук мас. Вот тогда, образно говоря, путь в мир олонхо с тропинки выйдет за пределы достигнутого и расширит свои горизонты, прервавшись в космические трассы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Терпугов А. А.* Текст культуры как предмет философской рефлексии // *Aspectus*. 2016. № 4 (13). С. 67–71.
2. *Никитина Н. Г.* К проблеме восприятия олонхо детьми младшего школьного возраста // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2008. № 82–2. С. 125–127.
3. *Габышева Л. Л.* Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти. Новосибирск: Наука, 2009. 140 с.
4. *Симбирцева Н. А.* Особенности прочтения текста культуры // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10–5. С. 1136–1140.
5. *Черванёва В.* Субъект интерпретаций в мифологическом тексте // *Вестн. Российского гос. гуманитар. ун-та*. 2018. № 9 (42). С. 22–35.
6. *Попова Г. С.* Методы чтения олонхо. Новосибирск: Наука, 2010. 184 с.
7. *Попадинец Р. В.* О разграничении понятий «Восприятие», «Понимание», «Интерпретация» при понимании текста // *Сборник научных статей V Междунар. науч.-практ. конф.* Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2014. С. 181–184.
8. *Сботова С. С., Пац М. В.* Осмысление феномена пути в русской гуманитаристике XIX–XX вв. (В. О. Ключевский, Н. А. Бердяев, М. М. Бахтин) // *Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского*. 2012. № 27. С. 58–61.
9. *Маслова В. А.* Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 183 с.
10. *Алефиренко Н. Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 282 с.
11. *Богатырева Е. Н.* Техники анализа текстов культуры. Саратов: СГУ, 2014.
12. *Скопинцева Т. Ю.* Современные техники анализа текстов культуры. Оренбург: Изд-во ОГУ, 2016. 117 с.
13. *Дмитриев П. Н.* Традиционные формулы в якутском эпосе // *Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: Материалы Всесоюз. конф. фольклористов*. Якутск: ЯФ АН СССР, 1977. С. 118–120.

14. *Васильев Г. М.* Стих олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Якутск, 1978. С. 100–103.
15. *Илларионов В. В.* Эпические формулы и типические места в якутском эпосе // Язык – миф – культура народов Сибири: сб. науч. тр. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1988. С. 71–78.
16. *Ефремов Н. Н.* Эпические формулы в тексте якутского героического эпоса олонхо: лингвистический аспект // Вестн. Сев.-Восто федерального ун-та. 2013. Т. 10. № 1. С. 64–67.
17. *Волкова З. Н.* Текст и свертхтекст в эпосе // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 1. С. 59–67.
18. Нюргун Боотур Стремительный: Якутский героический эпос-олонхо / воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский; пер. на рус. яз. В. Державин. Изд. 2-е. Якутск: Якутское книж. Изд-во, 1982. 432 с.
19. *Таказов Ф. М.* Эпические сказания как источник изучения мифологии осетин // Фундаментальные исследования. 2014. № 11–1. С. 210–214; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35506> (дата обращения: 19.10.2019).
20. *Ханаева З. К.* Образ в структуре эпического текста // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12–9. С. 1741–1741. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11161> (дата обращения: 19.10.2019).
21. *Попова Г. С.* Троиединство в духовной культуре этноса (на примере саха) / под науч. ред. Е. П. Борзовой. СПб.: Астерион, 2010. 346 с.
22. *Тойнби А.* Постижение истории: сб. / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Айрис-пресс, 2003. 640 с.
23. *Малиновский Б.* Научная теория культуры. 2-е изд., испр. М.: ОГИ, 2005. 184 с.
24. *Яковлев С. С.* Эрилик Эристин. Исполненное завещание. Якутск: Бичик, 2011. 544 с. (На якут. яз.)
25. Якутский героический эпос олонхо: библиографический указатель / сост.: В. Н. Павлова. Якутск: Бичик, 2015. 440 с.
26. *Попова Г. С.* Новое поколение сказителей-олонхосутов саха // Вестн. Сев.-Вост. Федерального ун-та им. М. К. Аммосова. Сер.: Экономика. Социология. Культурология. 2017. № 3 (07). С. 49–56.

REFERENCES

1. Terpugov A. A. Tekst kultury kak predmet filosofskoy refleksii. *Aspectus*. 2016, No. 4 (13), pp. 67–71.
2. Nikitina N. G. K probleme vospriyatiya olonkho detmi mladshogo shkolnogo vozrasta. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*. 2008, No. 82–2, pp. 125–127.
3. Gabysheva L. L. *Folklornyy tekst: semioticheskie mekhanizmy ustnoy pamyati*. Novosibirsk: Nauka, 2009. 140 p.
4. Simbirtseva N. A. Osobennosti prochteniya teksta kultury. *Fundamentalnye issledovaniya*. 2013, No. 10–5, pp. 1136–1140.
5. Chervaneva V. Subyekt interpretatsiy v mifologicheskome tekste. *Vestn. Rossiyskogo gos. gumanitar. un-ta*. 2018, No. 9 (42), pp. 22–35.
6. Popova G. S. *Metody chteniya olonkho*. Novosibirsk: Nauka, 2010. 184 p.
7. Popadinets R. V. O razgranichenii ponyatiy “Vospriyatie”, “Ponimanie”, “Interpretatsiya” pri ponimanii teksta. In: *Proceedings of the V International scientific-practical conference*. Kursk: Izd-vo YuZGU, 2014. Pp. 181–184.
8. Sbotova S. S., Pats M. V. Osmyslenie fenomena puti v russkoy gumanitaristike XIX–XX vv. (V. O. Klyuchevskiy, N. A. Berdyaev, M. M. Bakhtin). *Izvestiya RGPU im. V. G. Belinskogo*. 2012, No. 27, pp. 58–61.
9. Maslova V. A. *Lingvokulturologiya*. Moscow: Akademiya, 2001. 183 p.

10. Alefirenko N. F. *Lingvokulturologiya: tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka*. Moscow: Flinta: Nauka, 2010. 282 p.
11. Bogatyreva E. N. *Tekhniki analiza tekstov kultury*. Saratov: SGU, 2014.
12. Skopintseva T. Yu. *Sovremennye tekhniki analiza tekstov kultury*. Orenburg: Izd-vo OGU, 2016. 117 p.
13. Dmitriev P. N. Traditsionnye formuly v yakutskom epose. In: *Epicheskoe tvorchestvo narodov Sibiri i Dalnego Vostoka. Proceedings of All-Union conference folklorists*. Yakutsk: YaF AN SSSR, 1977. Pp. 118–120.
14. Vasiliev G. M. Stikh olonkho. In: *Epicheskoe tvorchestvo narodov Sibiri i Dalnego Vostoka*. Yakutsk, 1978. Pp. 100–103.
15. Illarionov V. V. Epicheskie formuly i tipicheskie mesta v yakutskom epose. In: *Yazyk – mif – kultura narodov Sibiri. Coll. of scient. papers*. Yakutsk: Izd-vo YaGU, 1988. Pp. 71–78.
16. Efremov N. N. Epicheskie formuly v tekste yakutskogo geroicheskogo eposa olonkho: lingvisticheskiy aspekt. *Vestn. Sev.-Vost.o federalnogo un-ta*. 2013, Vol. 10, No. 1, pp. 64–67.
17. Volkova Z. N. Tekst i sverkh tekst v epose. *Vestnik RUDN. Ser.: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. 2016, No. 1, pp. 59–67.
18. Nyurgun Bootur Stremitelnyy: Yakutskiy geroicheskii epos-olonkho. Recreated on the basis of folk legends Platon Oyunskiy; transl. by V. Derzhavin. Yakutsk: Yakutskoe knizh. izd-vo, 1982. 432 p.
19. Takazov F. M. Epicheskie skazaniya kak istochnik izucheniya mifologii osetin. *Fundamentalnye issledovaniya*. 2014, No. 11–1, pp. 210–214. Available at: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35506> (accessed: 19.10.2019).
20. Khanaeva Z. K. Obraz v strukture epicheskogo teksta. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*. 2016, No. 12–9, pp. 1741–1741. Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11161> (accessed: 19.10.2019).
21. Popova G. S. *Triedinstvo v dukhovnoy kulture etnosa (na primere sakha)*. St. Petersburg: Asterion, 2010. 346 p.
22. Toynbee A. *Postizhenie istorii*. Moscow: Ayriss-press, 2003. 640 p. (In Russian)
23. Malinovskiy B. *Nauchnaya teoriya kultury*. Moscow: OGI, 2005. 184 p.
24. Yakovlev S. S. *Erilik Eristiin. Ispolnennoe zaveschchanie*. Yakutsk: Bichik, 2011. 544 p. (In Yakut)
25. Yakutskiy geroicheskii epos olonkho: bibliograficheskiy ukazatel / sost.: V. N. Pavlova. Yakutsk: Bichik, 2015. 440 p.
26. Popova G. S. Novoe pokolenie skaziteley-olonkhosutov sakha. *Vestn. Sev.-Vost. Federalnogo un-ta im. M. K. Ammosova. Ser.: Ekonomika. Sotsiologiya. Kulturologiya*. 2017, No. 3 (07), pp. 49–56.

Попова Галина Семеновна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры культурологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск

e-mail: gs.popova@mail.ru

Popova Galina S., PhD in Education, Associate Professor, Professor, Culture studies Department, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

e-mail: gs.popova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.04.2020
The article was received on 20.04.2020